

УДК 355(091)
ББК 68
В27

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

Художественное оформление – Григорий Калугин

В27 Стратегии великих полководцев / сост. И.В. Суслов. – Москва :
Издательство АСТ: ОГИЗ, 2024. – 320 с. – (Власть: искусство править
миром).

ISBN 978-5-17-162736-2

В этой книге собраны самые знаменитые военные стратегии, произнесенные или записанные великими полководцами и философами. Теоретики и практики военного дела оставили для потомков бесценные правила, позволяющие применить стратегию и тактику не только в реальном сражении, но и в бизнесе или решении конфликта.

Книга поможет прикоснуться к универсальным принципам жизни и сориентироваться в сложных ситуациях современного мира.

Издание будет интересно как истинным любителям военной истории, так и всем, кто хочет мыслить стратегически в повседневной жизни.

УДК 355(091)
ББК 68

ISBN 978-5-17-162736-2

© И.В. Суслов, составление, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь — это поле брани, а каждый из нас на нем полководец. С утра до ночи мы воюем с обстоятельствами, природой, вирусами, иногда окружением и даже самой судьбой. Поэтому неслучайно, что умы и сердца многих людей до сих пор занимают идеи великих полководцев прошлого. Да и сама война была предметом неослабевающего интереса испокон веков. Несмотря на стремительное развитие технологий, в современном мире изучение военных стратегий расширяет кругозор и повышает конкурентные шансы в реальной игре под названием Жизнь.

В книге представлены стратегии великих полководцев и мыслителей, ставшие мировым литературным наследием. Значительное внимание уделено текстам Сунь-цзы — древнейшему трактату о стратегии под названием «Искусство войны». Советы по ведению войны настолько универсальны, что с успехом используются в изучении военной теории, в бизнесе и в повседневной жизни. Еще более лаконичные стратегемы предлагает читателю полуполулегендарный полководец Древнего Китая У-цы в своем трактате «Законы войны почтенного У».

Погружаясь в изучение военных стратегий, невозможно обойти вниманием одного из великих полководцев античности Гая Юлия Цезаря. В своих многочисленных сочинениях Цезарь писал о войнах с галлами, соотечественниками, африканцами и многими другими народами. В книге представлены выдержки из истории о победе над галлами.

Стратегии великих полководцев

На страницах настоящего сборника военных стратегий часто встречается имя античного стратега Секста Юлия Фронтинна, чья не столько военная, сколько государственная и писательская деятельность развернулась в эпоху раннего императорского Рима I в. н.э. Фронтин участвовал в военных действиях, но более интересен его труд «Стратегемы» — собрание военно-стратегических решений греческих и римских полководцев.

Военачальники эпохи Средневековья редко блистали литературным даром, да и искусство стратегий и тактик в это время переживало откровенный упадок (по сравнению со взлетами в период Античности и Нового времени). Однако нельзя не отметить великого монгольского полководца Чингисхана, осуществившего масштабную экспансию в Азии в начале XIII века. В настоящую книгу он попал как автор легендарной «Великой Ясы» — заветов, по преданию, оставленных полководцем потомкам.

В Новое время общепризнанным стратегом считался прусский король Фридрих II Великий (1712–1786) — кумир многих немцев и прочих современников. В России в том же веке Петр Александрович Румянцев-Задунайский (1725–1796) побеждал прусские, турецкие и другие войска. Русский полководец оставил несколько военно-теоретических трудов, посвященных обустройству быта и организации жизни солдат.

Современником Румянцева был всеми любимый Александр Васильевич Суворов (1730–1800), русский полководец, не нуждающийся в представлениях. Главным литературным наследием Суворова является трактат под названием «Наука побеждать», из которого мы узнаем секреты подготовки солдат и тактики боя. Закрывает тему полководцев императорской России Михаил Илларионович Кутузов (1745–1813), освещающий вопросы об организации походной жизни и обучения легкой пехоты (егерей).

Побежденный Кутузовым Наполеон Бонапарт (1769–1821) в конце жизни оставил воспоминания, в которых можно найти советы как вдохновлять соратников и манипулировать союзниками. Воспоминания Наполеона перекликаются с произведениями Цезаря — те же многочисленные, но бестолковые враги

и хитрые, но ненадежные союзники. Если в древности римлянин покорил территорию современной Франции, то спустя века француз завоевал Италию.

Явным продолжателем дела китайских военных теоретиков стал прусский военачальник Карл фон Клаузевиц (1780–1831). Автор трактата «О войне» суммировал изученный опыт свыше 100 военных кампаний и сформулировал положения, которые не уступают древнекитайским военным мудростям в аналитической обобщенности. Прусским происхождением может похвастаться еще один известный стратег, начальник германского Генерального штаба, автор плана по разгрому Франции – Альфред фон Шлиффен (1833–1913). В книге приводятся наиболее интересные воззрения прусского генерала на изменения в военном деле. Закрывая немецкую тему, следует упомянуть также Хайнца Гудериана (1888–1954) – создателя танковых войск Третьего рейха. Немецкий генерал и военный теоретик в своих воспоминаниях рассуждал о характере Первой мировой войны и об изменении стратегии и тактики в XX в.

Если Гудериана интересовали танковые войска, то его итальянского коллегу Джулио Дуэ (1869–1930) привлекали самолеты. В его произведении «Господство в воздухе. Вероятные формы будущей войны» рассматривается, как правильно использовать авиацию для достижения победы. Размышления о военной службе и роли генерала оставил также британский фельдмаршал Бернанд Монтгомери (1887–1976).

Что касается русских стратегов XX в., то интерес представляют взгляды руководителя Белого движения Антона Ивановича Деникина (1872–1947) и маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова (1896–1974). Может быть, Деникин и не самый выдающийся полководец своего времени, но будучи в эмиграции он проанализировал опыт командования вооруженными силами во время революционного брожения в России. Георгий Константинович же поделился своими воспоминаниями об организации отпора немецким захватчикам в годы Великой Отечественной войны.

Стратегии великих полководцев

Книга, которую вы держите в руках, — это не справочник по военной стратегии. Это взгляды и свидетельства лучших полководцев прошлого, рассказывающих о секретах и тактиках ведения боевых действий. Речь, конечно, идет о войне, но многие приемы и военные хитрости вполне можно использовать и в мирное время.

ГЛАВА 1. О СТРАТЕГИИ

1.1. Стратегия: общие замечания

Стратегия – это выбор наилучших действий

Наилучшее – сохранить государство врага в целости, на втором месте – сокрушить это государство.

Наилучшее – сохранить армию врага в целости, на втором месте – разбить ее.

Наилучшее – сохранить бригаду врага в целости, на втором месте – разбить ее.

Наилучшее – сохранить батальон врага в целости, на втором месте – разбить его.

Наилучшее – сохранить роту врага в целости, на втором месте – разбить ее.

Наилучшее – сохранить взвод врага в целости, на втором месте – разбить его.

Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего.

Не сражаясь, покорить чужую армию – вот лучшее из лучшего.

Поэтому тот, кто хорош в ведении войны, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не атакуя; сокрушает чужое государство, не держа [войско] долго.

Непреренно сохраняет все в целости, борясь таким образом за [власть] в Поднебесной.

Стратегии великих полководцев

Поэтому и не притупляя оружия можно получать выгоду:
таков закон планирования атаки.

Закон для использующего войска [таков]:

[если] у тебя сил в десять раз больше, чем у врага, окружи его со всех сторон; [если] у тебя сил в пять раз больше, нападай на него; [если] у тебя сил вдвое больше, раздели его на части; если же силы равны, сумей с ним сразиться; если сил меньше, сумей оборониться от него; если ты ему не ровня, сумей уклониться от него.

Поэтому те, кто крепок против малого врага, делаются пленниками большого врага...

...всякий, кто занимает место сражения, заранее ожидая врага, тот полон сил.

Кто занимает место сражения позже и бросается сражаться, тот утомится.

Поэтому тот, кто хорош в сражении, управляет другими людьми и не управляем другими людьми.

Уметь заставить врага самого прийти — это [послать] ему выгоду; уметь не дать врагу прийти — это нанести ему вред.

Поэтому сильного врага можно утомить; сытого заставить голодать; надежно [окопавшегося] сдвинуть с места...

В древности те, кого называли хорошо ведущими войну, умели делать так, что у врага передовые и тыловые части не общались друг с другом, крупные и мелкие не поддерживали друг друга, благородные и низкие не выручали друг друга, верхи и низы не взаимодействовали друг с другом; они умели делать так, что солдаты [врага] оказывались оторванными друг от друга и не были собраны, а если армия, хоть и была соединена в одно целое, не была единой (если это было выгодно, поднимали [войска], если это не было выгодно, оставались на месте).

Сунь-цзы. «Искусство войны»

Девять типов местности

По закону войны есть рассеянные местности, легкомысленно [занятые] местности, спорные местности, взаимодоступные местности, перекрестные местности, тяжелые местности, труднопроходимые местности, окруженные местности, смертельные местности.

Когда князья чжухоу сами сражаются за свою землю, это — местность рассеянная; когда заходят в землю других, но не углубляются в нее, это — легкомысленно [занятая] местность; когда я захватываю и получаю выгоду, он — захватывает и тоже получает выгоду — это спорная местность; когда и я могу пройти, и он может прийти — это взаимодоступная местность; когда земля князя чжухоу принадлежит сразу трем и тот, кто первым достигнет ее, овладеет всем в Поднебесной, — это перекрестная местность; когда заходят глубоко в землю других и оставляют в тылу у себя много укрепленных городов — это тяжелая местность; когда идут по горам и лесам, кручам и обрывам, низинам и болотам, по любым труднопроходимым местам — это труднопроходимая местность; когда путь, по которому входят, узок, а путь, по которому уходят, обходной, когда он с малыми силами может атаковать мои большие силы, это окруженная местность; когда, бросаясь быстро в сражение, остаются в целостности, а не бросаясь быстро в бой, погибают, это смертельная местность.

Поэтому в рассеянной местности не сражайся; в легкомысленно [занятой] местности не останавливайся; в спорной местности не наступай; во взаимодоступной местности не теряй связи; в перекрестной местности заключай союзы; в тяжелой местности грабь; в труднопроходимой местности продвигайся; в окруженной местности планируй; в смертельной местности сражайся...

<...> обычно оценивая противника, имейте в виду восемь правил, когда можно вступать в бой без всяких гаданий:

Стратегии великих полководцев

1. При ураганном ветре и сильной стуже; когда у противника утренний подъем или вечерний отбой; когда идет лед или стоит большая вода и противник не предвидит трудностей.

2. В середине лета в сильную жару; когда войско долгое время находится в покое или когда оно быстро продвигается; люди испытывают голод и страдают от жажды, а им еще предстоит большой переход.

3. Когда войско противника углубилось далеко и замешкалось, а продовольствие у него кончилось; когда население ропщет, появляются разные божественные предзнаменования и верхи не могут их устранить.

4. Когда военные ресурсы израсходованы, хвороста и фуража мало; когда погода долгое время пасмурная и дождливая; когда воинам противника нет места, где бы они могли пограбить.

5. Когда количество войск противника небольшое, местность им не благоприятствует, люди и лошади болеют, распространились эпидемии и нельзя получить помощи от соседей.

6. Когда противник совершает дальний переход и солнце на закате, командиры и воины его устали и напуганы, они голодны и не имеют пищи, сняли латы, панцири и отдыхают.

7. Когда полководец и командиры противника слабы, низшие командиры и воины неустойчивы; когда в войсках возникает паника и помощи ждать неоткуда.

8. Когда войско в строю, но еще не установлен порядок; когда сооружается лагерь, но еще не закончен; когда идут вверх по холму, переходят вброд реку, пересекают ущелье, пройдя лишь половиной своих сил.

Во всех этих случаях атакуйте противника не колеблясь.

Сунь-цзы. «Искусство войны»

Шесть правил, когда не следует вступать в бой

Существует шесть правил, когда, не гадая, избегайте вступать в бой с противником:

1. Когда страна противника обширна, население богато и многочисленно.

2. Когда у противника высшие любят своих низших, во всем проявляют милосердие и заботу.

3. Когда у противника награждают справедливо, наказывают обдуманно, предпринимая это непременно своевременно.

4. Когда в войсках противника выдвигают по заслугам, назначают мудрых и используют способных.

5. Когда у противника войск в походе много и оружие хорошее.

6. Когда противнику со всех сторон помогают соседи или большое царство.

Во всех этих случаях, если ваши силы не равны силам противника, следует избегать столкновения с ним.

Поэтому говорят: если видишь возможности, наступай; если знаешь трудности, избегай боя.

У-цзы. «Законь войны почтенного У»

Создание условий для войны

1. Александр Македонский, имея огромное войско, всегда выбирал такую тактику, чтобы сражаться в открытом бою.

2. Г. Цезарь в гражданской войне, обладая войском, состоящим из варваров, и зная, что вражеское войско состоит из новобранцев, всегда стремился сразиться в открытом бою.

3. Фабий Максим в борьбе против Ганнибала, упоенного военными успехами, решил уклониться от рискованной решительной схватки и только оборонять Италию. За это он заслужил прозвание Кунктатора и великого полководца.

5. Гасдрубал, сын Гисгона, во Второй Пунической войне, когда его войско было побеждено в Испании, а П. Сципион наседавал, разделил войско по городам; в результате Сципион, чтобы не растратить свои силы на штурм многих городов, увел свои войска на зимние квартиры.

Стратегии великих полководцев

6. Фемистокл при приближении Ксеркса, поскольку афиняне, по его мнению, не в силах были ни вступить в пеший бой, ни защитить границы, ни выдержать осаду, посоветовал вывезти детей и жен в Трезены и другие города и, покинув город, перенести военные операции на море...

8. Сципион, когда Ганнибал оставался еще в Италии, переправил войско в Африку и перенес войну с родной территории на вражескую.

9. Афиняне, когда лакедемоняне укрепили афинскую крепость Декелею и часто совершали оттуда набеги, послали флот для нападения на Пелопоннес; этим они добились, что лакедемонское войско, находившееся в Декелее, было отозвано.

10. Император Цезарь Домициан Август, когда германцы, по своему обыкновению, совершали нападения на наших из лесов и незаметных укрытий, имея при этом возможность безопасного отступления вглубь лесов, провел просеку в 120 миль и тем не только изменил характер войны, но и покориł неприятелей, так как обнажил их убежища.

Фронтин. «Стратагемы»

Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао

Лучше врагов разделить,
Чем позволять им быть вместе.
Нападай там, где уступают,
Не нападай там, где дают отпор.

*Древнекитайская стратагема 2.
«Тридцать шесть стратагем»*

Как распылять силы неприятеля

2. Ганнибал, желая бесславием подорвать авторитет Фабия, с которым не мог сравниться ни доблестью, ни военным искусством, не тронул его полей, опустошив все прочие. В ответ

Фабий объявил свои владения общественным достоянием и этим проявлением величия духа достиг того, что граждане не взяли под сомнение его добросовестность.

3. В пятое консульство Фабия Максима галлы, умбры, этруски и самниты соединили свои войска против римского народа; Фабий в свою очередь, укрепив против них лагерь за Апенниннами на Сентинском поле, написал Фульвию и Постумию, стоявшим на защите города, чтобы они двинули войска в Клувию. Когда это было выполнено, этруски и умбры ушли защищать свою землю. Фабий и его коллега Деций напали на оставшихся самнитов и галлов и победили их.

<...>

6. Во время Пунической войны некоторые города решили перейти от римлян на сторону пунийцев, но хотели раньше, чем отпасть, получить обратно заложников, которых дали раньше. Они поэтому инсценировали среди соседей мятеж, для подавления которого римляне должны были направить послов, задержали этих послов, в свою очередь, как заложников, и вернули их не прежде, чем получили обратно своих.

7. Римские послы, направленные к царю Антиоху, который держал при себе Ганнибала уже после поражения карфагенян и проводил его планы против римлян, вели с ним частые беседы. Этим они достигли того, что царь стал относиться с подозрением к человеку, который до этого был ему очень близок и полезен своей хитростью и военным опытом.

8. Кв. Метелл в борьбе против Югурты подкупил направленных к нему послов, чтобы они выдали ему царя; когда явились другие, он поступил с ними так же; тот же образ действий он применил и к третьему посольству. С пленением Югурты дело, правда, подвигалось туго: Метелл требовал выдачи его живым. Однако он добился очень многого; его письма к друзьям царя были перехвачены, царь всех их наказал и, лишившись их советов, впоследствии не мог приобрести друзей.

9. Г. Цезарь узнал от какого-то захваченного водоноса, что Афраний и Петрей собираются ночью сняться с лагеря. Чтобы

расстроить планы неприятеля, не создавая вместе с тем трудностей для своих, он приказал тотчас же по наступлении ночи объявить сбор в поход и провести мимо лагеря противника с шумом и звоном мулов; думая, что Цезарь снимается с лагеря, те, которых он хотел задержать, сами задержались на месте.

10. Сципион Африканский, чтобы перехватить шедшую к Ганнибалу помощь с провиантом, отослал Минуция Терма с тем, чтобы потом к нему присоединиться.

Фронтин. «Стратегемы»

Как оборонять столицу

Как оборонять столицу: непосредственно прикрывая ее или заняв укрепленный лагерь в тылу? Первый способ надежнее: он позволяет препятствовать переходу через реки и теснины, выбирать удобные позиции в поле и усиливать себя подкреплениями за счет всех войск, находящихся внутри страны, между тем как неприятель незаметно ослабляется.

Второй способ – самый невыгодный: армия, запершаяся в укрепленном лагере, подвергается опасности быть разбитой или по крайней мере обложенной неприятелем, в каковом случае ей придется пробиваться с оружием в руках, чтобы добыть себе хлеб и фураж. Для прокормления армии в 100 000 человек ежедневно требуется 400–500 повозок. Если армия вторжения имеет на треть больше пехоты, артиллерии и кавалерии, то она помешает прибытию обозов и, не блокируя лагерь герметически, как при блокаде крепостей, – до того затруднит снабжение, что в лагере распространится голод.

Остается третий способ: маневрировать в открытом поле, не позволять противнику оттеснить себя к обороняемой столице и не запирается в тыловом укрепленном лагере. Этот способ требует хорошего войска, хороших генералов и хорошего главнокомандующего. Вообще действия, имеющие целью прикрыть столицу или другой пункт фланговыми маневрами, требуют выделения особого

корпуса и влекут за собою все невзгоды, сопряженные с раздроблением сил, при действиях против сильнейшего неприятеля.

Когда после боя при Смоленске, в 1812 г., французская армия направилась прямо к Москве, генерал Кутузов прикрывал этот город последовательными маневрами, пока, прибыв в укрепленный лагерь под Можайском, не остановился и не принял сражения; проиграв его, он продолжил свой марш и прошел через Москву, попавшую в руки победителя. Если бы вместо того он отступил к Киеву, то увлек бы за собой французскую армию, но в таком случае ему пришлось бы отрядить особый корпус для прикрытия Москвы; ничто не помешало бы французам послать против этого корпуса другой, сильнейший, что заставило бы его эвакуировать эту важную столицу.

Наполеон Бонапарт.

«Семнадцать замечаний на работу под названием “Рассуждение о военном искусстве”, изданную в Париже в 1816 г.»

Война или политика – что первично?

Если, следовательно, при составлении плана войны недопустимы две или несколько точек зрения в оценках, например, точка зрения солдата, администратора, политика и т.д., то спрашивается, необходимо ли, чтобы именно политика была той точкой зрения, которой должно подчиняться все остальное.

Мы исходим из того, что политика объединяет в себе и согласовывает все интересы как внутреннего управления, так и гуманности и всего остального, что может быть выдвинуто философским разумом, ибо сама по себе политика ничто; она лишь защитник всех этих интересов перед другими государствами. Что политика может иметь неверное направление, служить преимущественно честолюбию, частным интересам, тщеславию правителей — это сюда не относится. Ни в коем случае военное искусство не является «наставником» политики. Мы можем здесь рассматривать политику лишь как представителя всех интересов целого общества.

Стратегии великих полководцев

Итак, вопрос состоит лишь в том, должна ли при составлении плана войны политическая точка зрения склоняться перед точкой зрения чисто военной (если таковая вообще была бы мыслима), т.е. или совершенно исчезать, или ей подчиняться, или же политическая точка зрения должна быть господствующей, а военная находиться у нее в подчинении?

Мнение, что политическая точка зрения с началом войны перестает существовать, имело бы основание лишь в том случае, если войны были бы боем не на жизнь, а на смерть вследствие простой вражды; войны же в том виде, как они бывают в действительности, являются не чем иным, как выражением политики, что мы уже выше показали. Подчинить политическую точку зрения военной — бессмысленно, так как политика родила войну. Политика — это разум, война же только орудие, а не наоборот. Следовательно, остается только возможным подчинение военной точки зрения политической.

<...> Всякая война должна прежде всего рассматриваться по своему вероятному характеру и по главным очертаниям, вытекающим из политических величин и отношений; часто — в наши дни мы можем с уверенностью сказать в большинстве случаев — война должна рассматриваться как органическое целое, от которого нельзя отделить его составных частей, в котором, следовательно, каждое отдельное действие должно сливаться с целым и исходить из идеи этого целого; таким образом, нам станет совершенно понятным и ясным, что высшая точка зрения для руководства войной, из которой должны исходить главные руководящие линии, может быть только точка зрения политики.

Если мы будем исходить из этой точки зрения, все планы станут как бы монолитными, понимание и оценка облегчатся и станут естественнее, убежденность повысится, побуждения окажутся более соответственными, а история станет более понятной. При такой точке зрения спор между интересами политическими и военными уже не вытекает из самой природы вещей; поэтому, если он возникает, на него надлежит смотреть просто как на недостаток разума. Конечно, политика не может предъявлять к войне